

Научная статья
УДК 327
DOI: 10.24866/2542-1611/2022-1/99-111

Участие китайских ТНК в реализации инициативы "Цифровой шелковый путь" на примере стран Центральной Азии

Уланбек Болотбекович КУДАЯРОВ

Московский государственный институт международных отношений, Москва, Россия, u.kudayarov@eescommission.org

Аннотация. Оценки движущих сил "Пояса и Пути" (ОПОП, ПП) часто сосредоточены на формирующихся политических и экономических связях между Китаем и остальным миром, укреплении интеграции страны в международные институты или строительстве традиционной "жесткой" инфраструктуры (железных дорог и портов). Однако события, касающиеся цифровых или "мягких" аспектов ОПОП, как правило, оставались без внимания. Поэтому в данной работе подчеркивается роль "Цифрового шелкового пути" (ЦШП) в анализе того, как Китай использует экономическое государственное управление в своих инициативах для достижения статуса технологической сверхдержавы. Утверждается, что ЦШП представляет собой отличную модель взаимодействия государства и бизнеса, в которой китайские компании участвуют в реализации идейных установок страны происхождения. Одним из проявлений этого является присутствие китайских компаний в странах Центральной Азии. Автор считает, что причины капиталовложений в данный регион являются скорее политическими, нежели экономическими.

Ключевые слова: внешняя политика, Китай в Центральной Азии, "Цифровой шелковый путь", государственно-частное партнерство, транснациональные корпорации с государственным участием

Для цитирования: Кудаяров У.Б. Участие китайских ТНК в реализации инициативы "Цифровой шелковый путь" на примере стран Центральной Азии // Известия Восточного института. 2022. № 1. С. 99–111. DOI: 10.24866/2542-1611/2022-1/99-111

Original article
DOI: 10.24866/2542-1611/2022-1/99-111

Chinese transnational corporations participation in the implementation of the Digital Silk Road initiative on the example of Central Asian countries

Ulanbek B. KUDAYAROV

Московский государственный институт международных отношений, Москва, Россия, u.kudayarov@eescommission.org

Abstract. Assessments of the drivers of the Belt and Road (BRT) have often focused on the emerging political, economic ties between China and the rest of the world, strengthening the country's integration into international institutions, or building traditional "hard" infrastructure (railroads and ports). However, developments concerning the digital or "soft" aspects of BRT have tended to be overlooked. Therefore, this paper emphasizes the role of the Digital Silk Road (DSR) in analyzing how China uses economic state management in its initiatives to achieve technological superpower status. It is argued that the DSR demonstrates a distinctive model of state-business interaction in which Chinese companies participate in the realization of the country's ideals. One manifestation of this appears to be the presence of Chinese companies in Central Asia. The author believes that the reasons for investing in the region are political rather than economic.

Keywords: Foreign policy, China in Central Asia, Digital Silk Road, public-private partnership, state-owned transnational corporations

For citation: Kudayarov U.B. Chinese transnational corporations participation in the implementation of the Digital Silk Road initiative on the example of Central Asian countries // Oriental Institute Journal. 2022. № 1. P. 99–111. DOI: 10.24866/2542-1611/2022-1/99-111

Введение

Смотря на стремительный и последовательный подъем Китая в последние тридцать лет, можно утверждать, что он стал действительно глобальным игроком, обладающим не только политическими амбициями, но и широким арсеналом

© Кудаяров У.Б., 2022

экономических, военно-политических, культурных и идеологических инструментов для их воплощения.

Осознавая свою возросшую мощь, Китай приступил к определению своей международной повестки как совокупности многовекторных усилий. Как следствие, были инициированы два проекта: строительство "Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП)" и "Морской Шелковый путь XXI века (МШП)", – которые затем просто обозначили как "Пояс и Путь". Инициатива, запущенная в 2013 году, включает в себя различные аспекты сотрудничества со странами всего мира.

За последние годы амбициозные планы по развитию двух новых торговых маршрутов, соединяющих Китай с остальным миром, претерпели немалые изменения. География инициативы выходит далеко за пределы Евразии. К тому же на фоне вступления мирового сообщества в новую фазу технологических инноваций и цифровых связей сфера применения китайского капитала теперь затрагивает и цифровизацию жизнедеятельности государств. С помощью продвигаемого Китаем проекта "Цифрового шелкового пути" (ЦШП) китайское руководство вкладывается в строительство оптоволоконных кабелей, антенн и центров обработки данных, а в последнее время и в цифровую экономику, искусственный интеллект, нанотехнологии и "умные города" [38].

Такой акцент на цифровизацию со стороны китайского руководства не случаен. Очевидно, контроль потока данных становится всё более важным для изменения баланса геополитических сил и необходимым для установления собственного мирового порядка. Результат проделанной работы в этом направлении определит, как будут управляться мировые процессы в целом и само киберпространство в частности. По мнению политического теоретика Л. Виннера, выбор конкретной технологии имеет политические последствия и часто определяется политическими мотивами [41]. Вместе с тем зависимость цифрового мира от физических систем не снижается. Почти каждое устройство и каждый сетевой узел по-прежнему находятся в физических или юридических границах суверенного государства. По мере того как всё больше повседневной жизни зависит от цифровой инфраструктуры и всё больше физических объектов подключается к сети, возникают не просто разные версии Интернета, а разные миры. У коммуникаций есть основа, и сейчас идет борьба за контроль над ними. Соответственно, ЦШП для Китая – это решение, которое порождает менее ориентированный на США и более ориентированный на Китай глобальный цифровой порядок. Китай преследует эту цель, открывая новые рынки для китайских технологических гигантов, таких как Alibaba, Tencent, Huawei, ZTE, и укрепляя свое влияние на мировую цифровую систему.

Страны Центральной Азии (ЦА) в контексте вышесказанного представляют неоспоримый интерес. Они наряду с другими являются покупателями готовых цифровых решений, предоставляемых китайской стороной [27]. Однако на фоне других регионов с большим рынком потребителей, ЦА по объективным причинам выглядит непримечательной. С точки зрения политического риска (присутствие ярко выраженной синофобии) и возврата капиталовложений страны ЦА сильно уступают государствам Африки, Южной Азии.

Ввиду того, что цифровая инфраструктура в развивающихся странах часто находится фактически в зачаточном состоянии, влияние деятельности китайских компаний на этих рынках может быть более существенным, чем их присутствие в западных постиндустриальных обществах. В связи с этим научной целью данной работы является исследование роли ЦШП в разрезе того, как Китай использует экономическое государственное управление в достижении своих целей в ЦА. Соответственно, для этого необходимо выполнить следующие задачи:

- 1) Изучить и проанализировать инициативу "Цифровой шелковый путь" в контексте внешнеполитических устремлений Пекина;
- 2) Определить систему выстраивания взаимоотношений государства с бизнесом;
- 3) Проанализировать присутствие и роль китайских ТНК в странах ЦА в рамках ЦШП.

В данной работе утверждается, что ЦШП является отличной схемой, в которой государственно-частное партнерство приносит плоды: для участвующих китайских компаний – коммерческую выгоду, в то время как китайскому руководству – возможность установить своё присутствие в том или ином регионе. И центральноазиатский регион тому не исключение. В ЦА Китай укрепляет своё присутствие благодаря своим ТНК, и их участие видится нам больше политически мотивированным.

Методологическая основа исследования строится на междисциплинарном, многоуровневом, системном подходах. К тому же были задействованы общенаучные методы ретроспективного анализа, компаративного анализа, индукции и дедукции, экспертной оценки и экономические методы статистической сводки, группировки информации.

"Цифровой шелковый путь" как возможность стать технологической сверхдержавой

Идея включения цифрового компонента в программу "Пояса и пути" не нова [1]. В 2015 году, когда стратегия еще называлась "Один пояс – один путь", в опубликованной Национальной комиссией по развитию и реформам Белой книге предлагалось включить достижения в области телекоммуникаций, цифровой торговли и Интернета-вещей под общим названием "информационный Шелковый путь" в евразийские интеграционные схемы [11].

Инициатива позиционируется как инструмент трансформации Китая в настоящую глобальную технологическую супердержаву. Китаю еще много предстоит сделать, тем не менее зачатки к этому уже есть. ЦШП призвана помочь стране в достижении вышеуказанного желаяния.

В рамках ЦШП Пекин стремится стать мировым лидером *в обеспечении физической инфраструктуры* в цифровой сфере. Основные меры включают в себя установку сотовых сетей нового поколения 5G, прокладку оптоволоконных кабелей, развитие сети центров обработки данных [37]. Под эгидой ЦШП китайские государственные предприятия (ГП) и частные корпорации уже инвестируют значительные средства в эти три магистральных направления. Непрозрачный характер китайских иностранных инвестиций затрудняет точное определение их масштабов, однако, по подсчетам Международного института стратегических исследований, Китай участвует в проектах цифровой инфраструктуры примерно в 80 странах, а по данным RWR Advisory Group Китай инвестировал 79 миллиардов долларов США в проекты цифровой инициативы по всему миру [8]. Столь массивный объем вложенных средств лишний раз свидетельствует о значимости инфраструктуры, обеспечивающей функционирование сложных цифровых систем.

Кроме этого, Пекин сосредоточил свое внимание и на *развитии передовых технологий*, имеющие важное экономическое и стратегическое применение. На сегодняшний день область исследования ключевых передовых технологий концентрируется на трех направлениях: спутниковые навигационные системы, искусственный интеллект и квантовые вычисления. Принято считать, что вышеуказанные передовые технологии будут использоваться в гражданских и военных целях и послужат укреплению мощи Китая как с экономической, так и с военной точек зрения. Как отмечает Эльза Каня, "амбиции Си на лидерство Китая в инновационных технологиях являются неотъемлемой частью его китайской мечты о "национальном омоложении" – [передовые технологии], таким образом, по своей сути бросают вызов международному порядку, в котором долгое время доминировали США" [21].

В настоящее время Соединенные Штаты занимают доминирующее положение в мире в области спутниковых навигационных систем с их глобальной системой позиционирования (GPS). Однако Китай инвестирует значительные средства в собственную спутниковую навигационную систему BeiDou с целью сопряжения нескольких десятков спутников, обеспечивающих глобальное покрытие [22]. На сегодняшний день Beidou уже обеспечивает точное покрытие Азиатско-Тихоокеанского региона. К тому же, согласно исследованиям Nikkei Asia, порядка 165

столичных городов мира уже имеют возможность подключиться к китайской навигационной системе [39].

Еще одна область передовых технологий, которую руководство страны продвигает как важную для своего подъема, – это *развитие искусственного интеллекта (ИИ)* в широком смысле. Китай признает экономическую, военную и геополитическую важность, которую ИИ сыграет в формировании будущей международной среды. Это видно из недавно опубликованного Китаем Плана развития искусственного интеллекта следующего поколения, согласно которому эта страна к 2030 году планирует стать мировым лидером в области технологий ИИ. [29] Создание национальной рабочей группы высокого уровня по ИИ, в которую вошли известные китайские технологические компании, включая Baidu, Tencent, Alibaba и iFlytek, также служит подтверждением серьезных намерений Китая в этой области.

Цифровая торговля – следующий компонент ЦШП, которому также уделяется немалое внимание со стороны китайского руководства. Китай и его крупнейшие технологические корпорации признают важность цифровой коммерции и ее роль в поступательном движении Китая к статусу экономической сверхдержавы [18]. В этой связи усилия китайских корпораций и правительства Китая по созданию зон свободной торговли цифровой или электронной коммерции и распространению приложения мобильных платежей на зарубежные рынки следует рассматривать под эгидой ЦШП. Цифровые зоны свободной торговли создаются для снижения затрат, связанных с международными перевозками и трансграничной торговлей, на чем Китай стремится заработать. Через свои крупные корпорации Китай участвует в экономическом государственном строительстве, которое усиливает его влияние и способность проецировать силу на региональной и глобальной арене.

Международные нормы в киберпространстве и в области передовых технологий – четвертый компонент ЦШП, который представляется невозможным для развития инициативы и собственного цифрового порядка. Киберпространство и передовые технологии, о которых шла речь выше, в значительной степени являются неуправляемыми сферами и не имеют установленных норм с международной точки зрения. Соответственно, Пекин активизировал свои усилия по реализации национальных интересов на международной арене. Эти усилия включают в себя участие в многосторонних форумах и международных организациях, задачей которых является продвижение правил, которые приемлемы и удобны в формировании собственного порядка, основанного на видении Китая.

Практическая реализация этих усилий проявилась в дипломатических попытках Пекина по формированию международных кибернорм через Группу правительственных экспертов ООН (ГПЭ). Также с 2014 года принимает у себя Всемирный интернет-форум для обсуждения интернет-политики. Более того, в 2019 году Китай представил в Международный союз электросвязи 830 технических документов со спецификациями проводной связи, что является самым большим показателем среди всех стран [35]. Китай также является инициатором 16 из 65 предложений о создании новых технических комитетов в Международной организации по стандартизации и Международной электротехнической комиссии с 2014 года. К тому же китайские компании, такие как Huawei, играют важную роль в разработке стандартов для внедрения 5G. Huawei обладает более чем 13 400 патентами, связанными со следующим поколением телефонной связи [16]. Только у Qualcomm их всего 12 700.

Соответственно, посредством таких усилий Китай стремится создать международные нормы, отвечающие интересам китайской концепции будущего цифрового мира. Китай продвигает институт киберсуверенитета как организующего международного принципа по управлению Интернетом.

Таким образом, Цифровой шелковый путь играет важную роль в усилиях Китая по экспорту своей концепции управления Интернетом. Помимо финансирования физической инфраструктуры в цифровой сфере, ЦШП также включает распространение китайской модели ограниченного Интернета. В этом смысле Цифровой

шелковый путь выходит за рамки физической инфраструктуры и включает в себя экспорт идеологических принципов управления и авторитарных программ для реализации этой идеологической точки зрения [8]. Подобно тому, как предыдущие периоды глобального великодержавного соперничества характеризовались конкурирующими политическими идеологиями, "борьба между либеральной демократией и цифровым авторитаризмом будет определять XXI век" [42].

Управляемая взаимозависимость как система выстраивания взаимоотношений между государством и бизнесом в рамках ЦШП

Как и ОПОП, цифровое направление инициативы не является монолитным и включает множество субъектов на всех уровнях государственного и частного секторов, которые выполняют ту или иную задачу. Государственные институты власти предоставляют финансовую и дипломатическую поддержку в продвижении интересов крупного бизнеса. В свою очередь бизнес обеспечивает реализацию цифровой инициативы. Такое подобие государственно-частного партнерства позволяет использовать сильные стороны китайских гигантов для дальнейшей интеграции китайских технологий и стандартов в цифровые экосистемы как наименее развитых, развивающихся, так и развитых стран.

На сегодняшний день уже известно, что Китай укрепил свои позиции в странах Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, Восточной Европы и Африки. В Юго-Восточной Азии китайские корпорации уже завершили более десятка проектов подводных оптоволоконных кабелей и еще около 20 находятся в процессе строительства [14]. По одной из оценок участие этих компаний в проектах по строительству физической инфраструктуры ЦШП выросло с 6 процентов от доли всех проектов в 2012-2015 гг. до 20 процентов в 2016-2019 гг. [10]. На данный регион приходится еще порядка 45 проектов различной категории [15]. В африканском континенте насчитываются более 55 запланированных и завершенных проектов, из них 10 – на Ближнем Востоке.

Предварительный анализ показывает, что в ЦШП задействованы по крайней мере 12 крупных компаний: Alibaba, Baidu, BGI, China Electronics Technology Group, China Mobile, China Telecom, China Unicom, Hikvision, Huawei, Tencent, Wuxi, ZTE [24]. Все они полностью или частично являются государственными, что уже определяет сущность экономического государственного управления КНР. Оно заключается в "сознательной" попытке государства регулировать действия коммерческих субъектов таким образом, чтобы их деятельность способствовала реализации стратегических интересов государства. Соответственно, принятие решений руководством компаний об участии в зарубежных проектах не в меньшей степени продиктовано системой отношений, установленной государством.

В академической среде такую систему взаимодействия принято называть "управляемой взаимозависимостью", которая определяется следующим образом: "согласованные отношения, в которых государственные и частные участники сохраняют свою автономию, но деятельность последних регулируются более широкими целями, установленными и контролируемые государством" [39]. В этих отношениях доминирующим актором выступает либо непосредственно государство, либо частный сектор, которому делегировали эти полномочия. В Китае же роль такого актора играет государство, которое не лишает коммерческих структур своей автономности. Бизнес продолжает вести свою деятельность самостоятельно, при этом оставляя Коммунистической партии Китая (КПК) возможность влиять на коммерческие структуры посредством нормативно-правовых актов и присутствия партийных комитетов. Создание и расширение последних кажется одним из способов, с помощью которых Пекин пытается снизить финансовые риски и осуществлять контроль над экономикой [19].

Присутствие партийных отделений при коммерческих структурах обеспечивается уже на протяжении двух десятков лет. На 2006 год их число при частных предприятиях достигало 178 тыс. К 2016 году это число увеличилось в семь раз и составило примерно 1,3 миллиона [25]. На сегодняшний день все компании, задействованные в ЦШП, имеют партийные комитеты, партийные отделения и партийных секретарей. Например, у Alibaba около 200 партийных отделений [3]; в

2017 году сообщалось, что у Tencent было 89 партийных отделений; а у Huawei – более 300. К тому же, проводя обзор раскрытия корпоративной информации в 2017 году, Nikkei Asian Review выявил 288 компаний, зарегистрированных в Китае, которые "изменили свой устав, чтобы обеспечить политику управления, отражающую волю руководства страны" [28]. В 2018 году 26 публичных китайских банков пересмотрели свои уставы, чтобы поддержать создание партийных комитетов. Сообщается, что многие из пересмотренных статей содержат формулировки, требующие проведения консультаций с членами КПК перед принятием важных решений [26].

Принимая во внимание вышесказанное, участие компаний в реализации ЦШП нам представляется необходимым описать, как "игра на двух досках". С одной стороны, ЦШП является возможностью для роста компании и выхода на другие рынки [44]. ТНК получают преференции в виде политической поддержки и крупных кредитных линий через CDB, China EXIM и государственные коммерческие банки. Это позволяет им продавать свою продукцию на 30-40% дешевле, чем у их потенциальных конкурентов.

С другой, в условиях жесткого контроля и высокой степени влияния государства на рынок отказ от участия в каких-либо инициативах, в том числе в ЦШП, представляется практически невозможным и нежелательным. Даже если тот или иной проект, страна инвестирования не отвечают экономическим интересам компании. Отход от идейных программ государства может стоить для компании многого, как в последствии и случилось с Alibaba Group [43].

В прошлом году Ant Group, дочерняя компания Alibaba, была в шаге от крупнейшего IPO в мире. Оценка компании могла бы вырасти до 315 млрд долларов. Однако первичного публичного размещения акций Ant Group не случилось – китайские власти приостановили ее листинг на биржах Шанхая и Гонконга. Причиной такого решения стало выступление основателя компании Джека Ма, открыто раскритиковавшего китайское правительство в чрезмерном регулировании финансового сектора. Джек Ма обвинил кредиторов, регуляторов, "не понимающих интернет", и "стариков" банковского сообщества в "ментальности ломбардов" [20]. Речь главы компании получилась резонансной, и среди руководителей высших эшелонов власти была оценена как недопустимая. В отношении Ant Group последовали строгие меры, вплоть до реструктуризации компании с последующим переходом на государственное управление [23].

Таким образом, вышеупомянутые меры регулирования деятельности компаний подтверждают идею о сохранении господствующей роли государства в вопросе взаимоотношений с ТНК. Государство оставляет за собой право вмешиваться и вносить необходимые изменения в деятельность компаний. При этом обставляется все так, чтобы само госрегулирование не носило совсем жесткий характер. Всем транснациональным корпорациям предоставляется автономность, но до тех пор, пока она отвечает идейным программам страны. Поскольку ЦШП является одной из таких инициатив, то высока вероятность и того, что в рамках нее решения по выбору страны инвестирования принимаются с учетом партийных установок. Следовательно, центральноазиатский регион как объект инвестирования можно рассматривать в контексте внешнеполитических интересов руководства страны.

Китайские компании в странах Центральной Азии в рамках ЦШП

Свою заинтересованность в участии ЦШП страны ЦА обозначили 17 июля 2020 года [7]. В совместном коммюнике министры иностранных дел всех пяти государств подтвердили свое желание в проведении цифровизации и свою надежду во многом на поддержку китайской стороны. Отсутствие кадров, готовых решений, бюджетных денег не позволяет странам развивать цифровизацию собственными силами. Финансовая поддержка Пекина, широкий спектр услуг и дополнительных предложений со стороны китайских компаний во многом должны нивелировать данный пробел.

На сегодняшний день известно, что страны совместно с Китаем делают упор на развитие сетей 5G, "умных городов" (городов с интеллектуальной инфраструк-

турой и цифровыми методами управления всем мегаполисом), интернета вещей, оптоволоконных кабелей связи, мобильных платежных систем, систем телефонной связи, ИТ-платформ для обработки грузоперевозок и др. [36]. В то же время страны обращают внимание на расширение транснациональной электронной коммерции, которая, по мнению китайских экспертов, уже стала драйвером ЦШП в Центральной Азии.

По страновому разрезу реализация ЦШП выглядит следующим образом. На ЦА приходится порядка 84 завершенных и планируемых к реализации проектов, из которых 30 реализуются или реализованы в Казахстане, 26 в Узбекистане, по 10 проектов в Кыргызстане и Таджикистане, 8 в Туркменистане [24]. Соответственно, Казахстан и Узбекистан представляются основными бенефициарами ЦШП, судя по количеству совместных проектов в различных областях ИТ-сектора. В Кыргызстане и Таджикистане китайские инвестиции в основном направлены на создание "умных городов" и развитие телекоммуникационных сетей нового поколения. В Туркменистане основное внимание уделяется строительству оптоволоконного кабеля связи по дну Каспийского моря. Что касается компаний, задействованных в реализации в ЦА инициативы, можно отметить присутствие Huawei, Hikvision, China Mobile, China Telecom, ZTE, BeiDou, Dahua, Meiyai Pico, Nuctech, Alibaba, Uniview.

Предварительный анализ пребывания китайских ТНК в ЦА демонстрирует заметный перекоп в сторону Казахстана и Узбекистана относительно остальных стран региона. Объясняется такой выбор экономическими причинами, в частности человеческим капиталом, которыми обладают вышеуказанные страны. Население этих двух государств в совокупности составляет порядка 52 млн человек, что говорит о высоком потребительском потенциале этих стран. Однако говорить о возможности покупки услуг компаний именно населением преждевременно. В силу того, что официальными заказчиками являются государственные органы стран ЦА, "интерес" компаний определяется спросом на их продукцию, а также массивом данных, которые могут генерировать граждане этих стран.

В контексте нашего исследования использование китайскими компаниями пользовательских данных граждан стран ЦА можно оценивать в качестве еще одной возможности обеспечения безопасности и контроля над Синьцзян-Уйгурским автономным округом [34]. Очевидна историческая и этническая близость жителей данного округа с гражданами стран современной ЦА. Соответственно, постоянный мониторинг, обеспечивающий за счет проектов "Безопасный город" в странах ЦА, и данные, хранящиеся в облачных серверах китайских провайдеров и дата центрах, должны обеспечить Пекину и руководителям стран ЦА возможности превентивного реагирования на потенциальные угрозы. К тому же по мере развития ИИ эти технологии можно использовать для создания системы контроля над гражданами. В связи с этим в помощи со стороны Китая можно уследить политическую мотивацию.

В целом, широкое применение данных и отсутствие доверия к китайским властям вызывают беспокойство со стороны гражданского общества и экспертных групп. Как показывает мировая практика, социальные сети и мессенджеры не раз использовались для формирования определенного общественного мнения, подготовки массовых беспорядков. Не имея достаточных технических инновационных средств, возможности государств региона обеспечивать контроль за информационными потоками в Интернете сильно ограничены. Поскольку штаб-квартиры иностранных компаний, владеющих этими социальными сервисами, находятся за пределами региона, маловероятно, что они согласятся сотрудничать, не говоря уже о добровольном предоставлении какой-либо пользовательской информации. В данном контексте определенную опасность представляет сбор этими компаниями информации о гражданах стран ЦА, поскольку она может быть использована в дальнейшем в различных целях.

Соответственно, нынешний статус пользовательских данных приводит к необходимости четко обозначить границы между коммерческим использованием и государственным. Вероятность того, что иностранные компании будут занимать

ся шпионажем или передачей данных китайским властям не исключена. Руководству стран-участниц ЦШП крайне важно владеть сведениями о том, что устанавливают привлеченные к реализации проектов компании, как они это делают, и в ответ формировать свои механизмы защиты цифрового суверенитета. Поскольку страны ЦА не относятся к высокотехнологичным государствам, они минимально вовлечены в создание новых цифровых технологий, как на уровне программного обеспечения, так и инновационного оборудования. Китайские компании, продвигающие технологии "умного города" в регионе, как правило, активно и систематически предлагают использовать собственное оборудование (например, камеры наблюдения и сопутствующую технику). Это ставит их в зависимое положение от глобальных производителей и вендоров такой продукции (то есть Китая).

В целом, присутствие китайских компаний в ЦА демонстрирует нам тот факт, что они выполняют задачу по реализации идейной инициативы руководства страны. По крайней мере на сегодняшний момент мы не видим никаких существенных экономических причин, почему компании действительно могли бы вкладываться в тот или иной проект ЦШП в ЦА. Все привлеченные к этому региону компании обеспечивают цифровую надстройку ОПОП, реализуют планы по продвижению, в том числе легитимацию на глобальном уровне китайских подходов по управлению Интернетом и удовлетворяют спрос государственных структур стран ЦА.

Свидетельством сильного интереса к рынку могли быть слияния и поглощения местных компаний рынка со стороны китайских гигантов и самостоятельный выход на рынки стран. Однако таких случаев, за исключением Узбекистана, крайне мало, или нет вовсе. Активизация присутствия ТНК Китая обеспечивалась за счет встреч на самом высоком уровне, и была результатом работ рабочих групп. Об этом свидетельствуют интенсивность визитов на высоком уровне президентов Казахстана и Узбекистана в Китай. Президенты обоих государств посещали штаб-квартиры ТНК с целью ознакомления с их деятельностью, и обеспечения дальнейшего углубления сотрудничества с ними.

Заключение

Подводя итоги, мы фактически видим стремление Китая стать технологически развитой сверхдержавой настоящего времени. Желание такого характера обусловлено тем, что с развитием технологий очевидной становится необходимость обозначить свое присутствие в данной сфере. Особенно в условиях конкуренции великих держав на мировой арене. Соперничество приобретает все новые формы, осваивая почти все сферы жизнедеятельности. Следовательно, технологическое развитие будет иметь важное значение для обеспечения необходимого результата такой конкуренции, что требует максимальной подготовки от каждой из держав.

Китай, в свою очередь, свою подготовку видит в инициативе "Цифровой шелковый путь". Объявленный в Белой книге правительства Китая 2015 года [1], ЦШП преследует цели как внешней, так и внутренней политики, включая создание ориентированной на Китай цифровой инфраструктуры, экспорт избыточных промышленных мощностей, содействие расширению китайских технологических корпораций, доступ к большому массиву данных. Выполнение такого спектра задач без помощи своих технологических компаний было бы невозможным. Соответственно, обеспечение цифрового присутствия видится в расширении возможностей таких компаний для создания новых рынков в местах, где отсутствует цифровая инфраструктура. По мере того, как Китай будет добиваться успехов в предоставлении собственных технологических решений слаборазвитым в цифровом отношении государствам, он будет продвигать свои нормы и технические стандарты на международной арене.

Как сказано выше, для реализации своего желания Пекин задействовал все государственные и коммерческие структуры. Благодаря существующей системе "управляемой взаимозависимости" руководству удается мобилизовать компании в случае крайней необходимости. В случае государственной важности власти страны сохраняют за собой право вмешиваться и вносить корректировки в деятельность компаний. Поскольку ЦШП является одной из таких инициатив, то компа-

нии с любой формой собственности вынуждены принимать участие в реализации поставленных перед ними задач.

Одним из таких указаний нам видится и обеспечение присутствия Китая в центральном-азиатском регионе. Как известно, страны ЦА связывают с Китаем долгая история взаимоотношений, которая во многом строится на вопросах безопасности, политики и экономики. С переходом в активную фазу реализации ЦШП отношения с данным регионом теперь затрагивают и вопросы цифровизации.

Начатое в 2020 году сотрудничество охватывает все возможные аспекты цифровой перестройки экономики. При этом реальных результатов стороны добились в секторе телекоммуникационных услуг и в реализации "Безопасного города". Установка сотовых сетей 5G и внедрение систем цифрового наблюдения является результатом политических желаний, которые были изначально зафиксированы по итогу встреч на высшем уровне. Следовательно, страны ЦА как объекты инвестирования были выбраны только в результате государственно-объектного партнерства, зародившегося в рамках ЦШП. Коммерческие структуры получают коммерческую прибыль через реализацию своей продукции, а государство свои политические дивиденды, в том числе их полную зависимость. Поскольку вся цифровая инфраструктура содержит большой китайский компонент как в инвестициях, так и в технологиях.

Литература

1. Белая книга. "Один пояс - Один путь" // Официальный сайт правительства Китая. URL: http://english.www.gov.cn/archive/publications/2015/03/30/content_281475080249035.htm (дата обращения: 10.12.2021).
2. Захаров А. Н. Внешняя торговля Китая со странами Африки / А. Н. Захаров, Н. А. Русак // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 4. С. 68–75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-torgovlya-kitaya-so-stranami-afriki> (дата обращения 11.12.2021).
3. Информация о компании "Alibaba" // Australian Strategic Policy Institute. URL: <https://chinatmap.aspi.org.au/#/company/alibaba> (дата обращения: 16.12.2021).
4. Калашников Д.Б. ТНК в обеспечении национальных экономических интересов: опыт Китая // Горизонты экономики. 2019. № 2. С. 69–73.
5. Михеев В. В. К вопросу о перспективах Китая как глобального лидера / В. В. Михеев, С. А. Луконин, С. В. Игнатъев // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика право. 2017. № 10. С. 152–161. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-5-152-161
6. Сабельников Л.В. Интересы бизнеса во внешней и внешнеэкономической политике зарубежных стран. Окончание // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 7. С. 79–94 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interesy-biznesa-vo-vneshney-i-vneshneeko-nomicheskoy-politike-zarubezhnyh-stran> (дата обращения: 13.12.2021).
7. Совместное заявление встречи министров иностранных дел "Центральная Азия - Китай" в формате видеоконференции // Официальный сайт Посольства Китайской Народной Республики в Туркменистане. 17.07.2020. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cetm/rus/ztgx/t1799089.htm> (дата обращения: 19.12.2021).
8. Adey S. The Global Internet is Disintegrating – What Comes Next? May 15, 2019 // BBC (сайт). URL: <http://www.bbc.com/future/story/20190514-the-global-internet-is-disintegrating-what-comes-next> (дата обращения: 12.12.2021).
9. Albert, E. The Shanghai Cooperation Organization // Council on Foreign Relations (сайт) // October 14, 2015. URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/shanghai-cooperation-organization> (дата обращения: 18.12.2021).
10. Benner, T., et al. Authoritarian Advance: Responding to China's Growing Political Influence in Europe // Global Public Policy Institute and Merics // February 18, 2018. URL: https://merics.org/sites/default/files/2020-04/GPPI_MERICs_Authoritarian_Advance_2018_1.pdf (дата обращения: 14.12.2021).
11. ChinaDaily.com.cn: сайт. Пекин, 1995–2022. URL: https://www.chinadaily.com.cn/world/2015-07/07/content_21202745.htm (дата обращения: 12.12.2021).
12. European Bank for Reconstruction and Development: сайт. – Лондон. Overview. Belt and Road Initiative. URL: <https://www.ebrd.com/what-we-do/belt-and-road/overview.html> (дата обращения: 11.12.2021).
13. Farooki M. China's Mineral Sector and the Belt & Road Initiative [Электронный документ] // Strategic Dialogue on Sustainable Raw Materials for Europe // March 2018. URL: https://www.stradeproject.eu/fileadmin/user_upload/pdf/STRADE_PB_02-2018_One_Belt_One_Road.pdf (дата обращения: 19.12.2021).
14. Harding B. China's Digital Silk Road and Southeast Asia // Center for Strategic & International Studies (сайт) // February 15, 2019. URL: <https://www.csis.org/analysis/chinas-digital-silk-road-and-southeast-asia> (дата обращения: 15.12.2021).
15. Hillman J. E. Mapping China's Digital Silk Road // Center for Strategic & International Studies (сайт).

- URL: <https://reconasia.csis.org/mapping-chinas-digital-silk-road/> (дата обращения: 15.12.2021).
16. Huawei Holds Maximum Number of 5G Patents // GreyB (сайт). URL: <https://insights.greyb.com/company-with-most-5g-patents/> (дата обращения: 13.12.2021).
17. International Strategy of Cooperation on Cyberspace [Электронный документ] // ChinaDaily.com.cn (сайт). URL: https://www.chinadaily.com.cn/kindle/2017-03/02/content_28409210.htm (дата обращения: 14.12.2021).
18. International Strategy of Cooperation on Cyberspace [Электронный документ] // XINHUANET (сайт). URL: http://www.xinhuanet.com/english/china/2017-03/01/c_136094371.htm (дата обращения: 14.12.2021).
19. Joske A. The Party Speaks For You // Australian Strategic Policy Institute (сайт). URL: <https://www.aspi.org.au/report/party-speaks-you> (дата обращения: 15.12.2021).
20. Jurberg A. The Speech That Cost Jack Ma 37 Billion Dollars // Entrepreneur's Handbook (сайт). URL: <https://entrepreneurshandbook.co/the-speech-that-cost-jack-ma-37-billion-dollars-5ad42393c9ba> (дата обращения: 17.12.2021).
21. Kania E. China's Quantum Future – Xi's Quest to Build a High-Tech Superpower // September 26, 2018 // Foreign Affairs (сайт). URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2018-09-26/chinas-quantum-future?cid=nlc-fa_twofa-20180928 (дата обращения: 13.12.2021).
22. Kelkar K. From Silk Threads to Fiber Optics: The Rise of China's Digital Silk Road // August 8, 2018 // Observer Research Foundation (сайт). URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/43102-from-silk-threads-to-fiber-optics-the-rise-of-chinas-digital-silk-road/> (дата обращения: 13.12.2021).
23. Liu C., Chen L.Y. How China Lost Patience With Jack Ma, Its Loudest Billionaire // Bloomberg (сайт). URL: <https://www.bloomberg.com/news/features/2020-12-22/jack-ma-s-empire-in-crisis-after-china-halts-ant-group-ipo> (дата обращения: 16.12.2021).
24. Mapping China's Tech Giants // Australian Strategic Policy Institute (сайт, интерактивный портал). URL: <https://chinatmap.aspi.org.au/#/homepage> (дата обращения: 13.12.2021).
25. Martina M. Exclusive: In China, the Party's push for influence inside foreign firms stirs fears // Reuters (сайт). URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-congress-companies/exclusive-in-china-the-partys-push-for-influence-inside-foreign-firms-stirs-fears-idUSKCN1B40JU> (дата обращения: 15.12.2021).
26. Miller M. China's banks embrace Communist Party committees in risk crackdown. // June 27, 2018 // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-banks-party/chinas-banks-embrace-communist-party-committees-in-risk-crackdown-idUSKBN1JN0XN> (дата обращения: 16.12.2021).
27. Muhamedov R., et al. (2021). Digital Silk Road in Central Asia: Present and Future. (n.p.): Davis Center for Russian & Eurasian Studies, Harvard University. URL: https://daviscenter.fas.harvard.edu/sites/default/files/files/2021-06/Digital_Silk_Road_Report.pdf (дата обращения: 09.12.2021).
28. Nakamura Y. More companies are writing China's Communist Party into their charters // Nikkei Asia (сайт). URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/More-companies-are-writing-China-s-Communist-Party-into-their-charters> (Режим доступа: зарегистрированные пользователи) (дата обращения: 16.12.2021).
29. Next Generation Artificial Intelligence Development Plan [Электронный документ] // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China Official Website. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cefi/eng/kxjs/P020171025789108009001.pdf> (дата обращения: 14.12.2021).
30. Norris W. J. (2016). Chinese Economic Statecraft: Commercial Actors, Grand Strategy, and State Control. Ithaca: Cornell University Press. URL: <https://muse.jhu.edu/book/45347> (Режим доступа: зарегистрированные пользователи) (дата обращения: 09.12.2021).
31. OECD Guidelines on Corporate Governance of State-Owned Enterprises [Электронный документ] (2015) // OECD (сайт) DOI: 10.1787/9789264244160-en (дата обращения: 11.12.2021).
32. Otmakhova K. The Belt and Road for All [Электронный документ] // TUDelft, January 2017. URL: <https://repository.tudelft.nl/islandora/object/uuid:16152a04-581c-4f8d-9fa3-3629a1d52506/datastream/OBJ2/download> (дата обращения: 19.12.2021).
33. Praso S. China's Digital Silk Road is Looking More Like an Iron Curtain // January 10, 2019 // Bloomberg (сайт). URL: <https://www.bloomberg.com/news/features/2019-01-10/china-s-digital-silk-road-is-looking-more-like-an-iron-curtain> (дата обращения: 13.12.2021).
34. Rozanov A. The Shanghai Cooperation Organisation and Central Asia's Security Challenges // Geneva: The Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces // 2013. 160 P. URL: https://www.dcaf.ch/sites/default/files/publications/documents/DCAF_RP16_SCO.pdf (дата обращения: 18.12.2021).
35. Ryugen H., Akiyama, H. China leads the way on global standards for 5G and beyond // Nikkei Asia (сайт). URL: <https://www.ft.com/content/858d81bd-c42c-404d-b30d-0be32a097f1c> (дата обращения: 12.12.2021).
36. Siddiqui S. BRI, BeiDou and the Digital Silk Road // April 9, 2019 // Asia Times (сайт). URL: <https://www.asiatimes.com/2019/04/opinion/bri-beidou-and-the-digital-silk-road/> (дата обращения: 12.12.2021).
37. The Digital Silk Road: Opportunities and Challenges for Central Asia // Rosa-Luxemburg-Stiftung (сайт). URL: <https://www.rosalux.de/en/news/id/45540/die-digitale-seidenstrasse-herausforderungen-und-chancen-fuer-zentralasien> (дата обращения: 19.12.2021).
38. Triolo P., et al. The Digital Silk Road: Expanding China's Digital Footprint // Eurasia Group. URL: <https://www.eurasiagroup.net/files/upload/Digital-Silk-Road-Expanding-China-Digital-Footprint.pdf> (дата обращения:

11.12.2021).

39. Tsunashima T. In 165 countries, China's Beidou eclipses American GPS // *Nikkei Asia* (сайт). URL: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Century-of-Data/In-165-countries-China-s-Beidou-eclipses-American-GPS> (дата обращения: 13.12.2021).

40. Weiss L. (1998). *The Myth of the Powerless State*. Ithaca, NY: Cornell University Press. DOI: 10.7591/9781501711732. URL: https://www.researchgate.net/publication/338274652_Myth_of_the_Powerless_State (дата обращения: 12.12.2021).

41. Winner L. (1980). Do Artifacts Have Politics? *Daedalus*, 109(1), 121–136. URL: <http://www.jstor.org/stable/20024652> (дата обращения: 11.12.2021).

42. Wright N. How Artificial Intelligence Will Reshape the Global Order // July 10, 2018 // *Foreign Affairs* (сайт). URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2018-07-10/how-artificial-intelligence-will-reshape-global-order?cid=nlc-fa_twofa-20180802 (дата обращения: 14.12.2021).

43. Zhai K., Zhu J., Leng Ch. How billionaire Jack Ma fell to earth and took Ant's mega IPO with him // November 5, 2020 // *Reuters*. URL: <https://www.reuters.com/article/ant-group-ipo-suspension-regulators-idUSKBN27L2GX> (дата обращения: 17.12.2021).

44. Zhao H. Web companies asked to support 'digital Silk Road' // July 27, 2015 // *The Telegraph*. URL: <https://www.telegraph.co.uk/sponsored/china-watch/technology/11764541/tech-companies-to-build-digital-silk-road.html> (дата обращения: 12.12.2021).

References

1. Belaya kniga. "Odin po yas - Odin put'" // *Ofitsial'nyj sayt pravitel'stva Kitaya*. URL: http://english.www.gov.cn/archive/publications/2015/03/30/content_281475080249035.htm (дата обращения: 10.12.2021).

2. Zakharov A. N. Vneshnyaya torgovlya Kitaya so stranami Afriki / A. N. Zakharov, N. A. Rusak // *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik*. 2018. № 4. S. 68–75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-torgovlya-kitaya-so-stranami-afriki> (дата обращения: 11.12.2021).

3. Informatsiya o kompanii "Alibaba" // *Australian Strategic Policy Institute*. URL: <https://chinatmap.aspi.org.au/#/company/alibaba> (дата обращения: 16.12.2021).

4. Kalashnikov D.B. TNK v obespechenii natsional'nykh ehkonomicheskikh interesov: opyt Kitaya // *Horizonty ehkonomiki*. 2019. № 2. S. 69–73.

5. Mikheev V. V. K voprosu o perspektivakh Kitaya kak global'nogo lidera / V. V. Mikheev, S. A. Lukonin, S. V. Ignat'ev // *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ehkonomika pravo*. 2017. № 10. S. 152–161. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-5-152-161

6. Sabel'nikov L.V. Interesy biznesa vo vneshney i vneshneekonomicheskoy politike zarubezhnykh stran. Okonchanie // *Rossiiskij vneshneekonomicheskij vestnik*. 2017. № 7. S. 79–94 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interesy-biznesa-vo-vneshney-i-vneshneekonomicheskoy-politike-zarubezhnykh-stran> (дата обращения: 13.12.2021).

7. Sovmestnoe zayavlenie vstrechi ministrov inostrannykh del "TSentral'naya Aziya - Kitaj" v formate videokonferentsii // *Ofitsial'nyj sayt Posol'stva Kitajskoj Narodnoj Respubliki v Turkmenistane*. 17.07.2020. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cetm/rus/ztgx/t1799089.htm> (дата обращения: 19.12.2021).

8. Adey S. The Global Internet is Disintegrating – What Comes Next? May 15, 2019 // *BBC* (сайт). URL: <http://www.bbc.com/future/story/20190514-the-global-internet-is-disintegrating-what-comes-next> (дата обращения: 12.12.2021).

9. Albert, E. The Shanghai Cooperation Organization // *Council on Foreign Relations* (сайт) // October 14, 2015. URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/shanghai-cooperation-organization> (дата обращения: 18.12.2021).

10. Benner, T., et al. Authoritarian Advance: Responding to China's Growing Political Influence in Europe // *Global Public Policy Institute and Merics* // February 18, 2018. URL: https://merics.org/sites/default/files/2020-04/GPPi_MERICs_Authoritarian_Advance_2018_1.pdf (дата обращения: 14.12.2021).

11. *ChinaDaily.com.cn*: сайт. Pekin, 1995–2022. URL: https://www.chinadaily.com.cn/world/2015-07/07/content_21202745.htm (дата обращения: 12.12.2021).

12. *European Bank for Reconstruction and Development*: сайт. – London. Overview. Belt and Road Initiative. URL: <https://www.ebrd.com/what-we-do/belt-and-road/overview.html> (дата обращения: 11.12.2021).

13. Farooki M. China's Mineral Sector and the Belt & Road Initiative [EHlektronnyj dokument] // *Strategic Dialogue on Sustainable Raw Materials for Europe* // March 2018. URL: https://www.stradeproject.eu/fileadmin/user_upload/pdf/STRADE_PB_02-2018_One_Belt_One_Road.pdf (дата обращения: 19.12.2021).

14. Harding B. China's Digital Silk Road and Southeast Asia // *Center for Strategic & International Studies* (сайт) // February 15, 2019. URL: <https://www.csis.org/analysis/chinas-digital-silk-road-and-southeast-asia> (дата обращения: 15.12.2021).

15. Hillman J. E. Mapping China's Digital Silk Road // *Center for Strategic & International Studies* (сайт). URL: <https://reconasia.csis.org/mapping-chinas-digital-silk-road/> (дата обращения: 15.12.2021).

16. Huawei Holds Maximum Number of 5G Patents // *GreyB* (сайт). URL: <https://insights.greyb.com/company-with-most-5g-patents/> (дата обращения: 13.12.2021).

17. International Strategy of Cooperation on Cyberspace [EHlektronnyj dokument] // ChinaDaily.com.cn (sait). URL: https://www.chinadaily.com.cn/kindle/2017-03/02/content_28409210.htm (data obrashheniya: 14.12.2021).
18. International Strategy of Cooperation on Cyberspace [EHlektronnyj dokument] // XINHUANET (sait). URL: http://www.xinhuanet.com/english/china/2017-03/01/c_136094371.htm (data obrashheniya: 14.12.2021).
19. Joske A. The Party Speaks For You // Australian Strategic Policy Institute (sait). URL: <https://www.aspi.org.au/report/party-speaks-you> (data obrashheniya: 15.12.2021).
20. Jurberg A. The Speech That Cost Jack Ma 37 Billion Dollars // Entrepreneur's Handbook (sait). URL: <https://entrepreneurshandbook.co/the-speech-that-cost-jack-ma-37-billion-dollars-5ad42393c9ba> (data obrashheniya: 17.12.2021).
21. Kania E. China's Quantum Future – Xi's Quest to Build a High-Tech Superpower // September 26, 2018 // Foreign Affairs (sait). URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2018-09-26/chinas-quantum-future?cid=nlc-fa_twofa-20180928 (data obrashheniya: 13.12.2021).
22. Kelkar K. From Silk Threads to Fiber Optics: The Rise of China's Digital Silk Road // August 8, 2018 // Observer Research Foundation (sait). URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/43102-from-silk-threads-to-fiber-optics-the-rise-of-chinas-digital-silk-road/> (data obrashheniya: 13.12.2021).
23. Liu C., Chen L.Y. How China Lost Patience With Jack Ma, Its Loudest Billionaire // Bloomberg (sait). URL: <https://www.bloomberg.com/news/features/2020-12-22/jack-ma-s-empire-in-crisis-after-china-halts-ant-group-ipo> (data obrashheniya: 16.12.2021).
24. Mapping China's Tech Giants // Australian Strategic Policy Institute (sait, interaktivnyj portal). URL: <https://chinatmap.aspi.org.au/#/homepage> (data obrashheniya: 13.12.2021).
25. Martina M. Exclusive: In China, the Party's push for influence inside foreign firms stirs fears // Reuters (sait). URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-congress-companies/exclusive-in-china-the-partys-push-for-influence-inside-foreign-firms-stirs-fears-idUSKCN1B40JU> (data obrashheniya: 15.12.2021).
26. Miller M. China's banks embrace Communist Party committees in risk crackdown. // June 27, 2018 // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-banks-party/chinas-banks-embrace-communist-party-committees-in-risk-crackdown-idUSKBN1JN0XN> (data obrashheniya: 16.12.2021).
27. Muhamedov R., et al. (2021). Digital Silk Road in Central Asia: Present and Future. (n.p.): Davis Center for Russian & Eurasian Studies, Harvard University. URL: https://daviscenter.fas.harvard.edu/sites/default/files/files/2021-06/Digital_Silk_Road_Report.pdf (data obrashheniya: 09.12.2021).
28. Nakamura Y. More companies are writing China's Communist Party into their charters // Nikkei Asia (sait). URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/More-companies-are-writing-China-s-Communist-Party-into-their-charters> (Rezhim dostupa: zaregistrirovannye pol'zovately) (data obrashheniya: 16.12.2021).
29. Next Generation Artificial Intelligence Development Plan [EHlektronnyj dokument] // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China Official Website. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cefi/eng/kxjs/P020171025789108009001.pdf> (data obrashheniya: 14.12.2021).
30. Norris W. J. (2016). Chinese Economic Statecraft: Commercial Actors, Grand Strategy, and State Control. Ithaca: Cornell University Press. URL: <https://muse.jhu.edu/book/45347> (Rezhim dostupa: zaregistrirovannye pol'zovately) (data obrashheniya: 09.12.2021).
31. OECD Guidelines on Corporate Governance of State-Owned Enterprises [EHlektronnyj dokument] (2015) // OECD (cajt) DOI: 10.1787/9789264244160-en (data obrashheniya: 11.12.2021).
32. Otmakhova K. The Belt and Road for All [EHlektronnyj dokument] // TUDelft, January 2017. URL: <https://repository.tudelft.nl/islandora/object/uid:16152a04-581c-4f8d-9fa3-3629a1d52506/datastream/OBJ2/download> (data obrashheniya: 19.12.2021).
33. Prasso S. China's Digital Silk Road is Looking More Like an Iron Curtain // January 10, 2019 // Bloomberg (sait). URL: <https://www.bloomberg.com/news/features/2019-01-10/china-s-digital-silk-road-is-looking-more-like-an-iron-curtain> (data obrashheniya: 13.12.2021).
34. Rozanov A. The Shanghai Cooperation Organisation and Central Asia's Security Challenges // Geneva: The Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces // 2013. 160 P. URL: https://www.dcaf.ch/sites/default/files/publications/documents/DCAF_RP16_SCO.pdf (data obrashheniya: 18.12.2021).
35. Ryugen H., Akiyama, H. China leads the way on global standards for 5G and beyond // Nikkei Asia (sait). URL: <https://www.ft.com/content/858d81bd-c42c-404d-b30d-0be32a097f1c> (data obrashheniya: 12.12.2021).
36. Siddiqui S. BRI, BeiDou and the Digital Silk Road // April 9, 2019 // Asia Times (sait). URL: <https://www.asiatimes.com/2019/04/opinion/bri-beidou-and-the-digital-silk-road/> (data obrashheniya: 12.12.2021).
37. The Digital Silk Road: Opportunities and Challenges for Central Asia // Rosa-Luxemburg-Stiftung (sait). URL: <https://www.rosalux.de/en/news/id/45540/die-digitale-seidenstrasse-herausforderungen-und-chancen-fuer-zentralasien> (data obrashheniya: 19.12.2021).
38. Triolo P., et al. The Digital Silk Road: Expanding China's Digital Footprint // Eurasia Group. URL: <https://www.eurasiagroup.net/files/upload/Digital-Silk-Road-Expanding-China-Digital-Footprint.pdf> (data obrashheniya: 11.12.2021).
39. Tsunashima T. In 165 countries, China's Beidou eclipses American GPS // Nikkei Asia (sait). URL: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Century-of-Data/In-165-countries-China-s-Beidou-eclipses-American-GPS>

(data obrashheniya: 13.12.2021).

40. Weiss L. (1998). *The Myth of the Powerless State*. Ithaca, NY: Cornell University Press. DOI: 10.7591/9781501711732. URL: https://www.researchgate.net/publication/338274652_Myth_of_the_Powerless_State (data obrashheniya: 12.12.2021).

41. Winner L. (1980). Do Artifacts Have Politics? *Daedalus*, 109(1), 121–136. URL: <http://www.jstor.org/stable/20024652> (data obrashheniya: 11.12.2021).

42. Wright N. How Artificial Intelligence Will Reshape the Global Order // July 10, 2018 // *Foreign Affairs* (sajt). URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2018-07-10/how-artificial-intelligence-will-reshape-global-order?cid=nlc-fa_twofa-20180802 (data obrashheniya: 14.12.2021).

43. Zhai K., Zhu J., Leng Ch. How billionaire Jack Ma fell to earth and took Ant's mega IPO with him // November 5, 2020 // *Reuters*. URL: <https://www.reuters.com/article/ant-group-ipo-suspension-regulators-idUSKBN27L2GX> (data obrashheniya: 17.12.2021).

44. Zhao H. Web companies asked to support 'digital Silk Road' // July 27, 2015 // *The Telegraph*. URL: <https://www.telegraph.co.uk/sponsored/china-watch/technology/11764541/tech-companies-to-build-digital-silk-road.html> (data obrashheniya: 12.12.2021).

Кудаяров Уланбек БОЛОТБЕКОВИЧ, главный специалист-эксперт отдела пресс-службы ДПОО Евразийской экономической комиссии, аспирант Московского государственного института международных отношений, Москва, Россия, e-mail: u.kudayarov@eecommission.org

Ulanbek B. KUDAYAROV, Postgraduate Student, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO), Chief Specialist-expert, Press Service Department of the DPOO of the Eurasian Economic Commission, Moscow, Russia, e-mail: u.kudayarov@eecommission.org

Поступила в редакцию

(Received) 24.11.2021

Одобрена после рецензирования

(Approved) 17.02.2022

Принята к публикации

(Accepted) 25.02.2022